

Хузи опешил от всего происходящего, а управляющий Чжун законно гордился своей хозяйкой. Мисс обычно не суежилась, но если она что-то решала сделать, то это ошеломляло всех присутствующих. Теперь, когда она получила звание святой девы, она станет самой лучшей святой девой из всех возможных.

“Час настал! Произнес кто-то и зазвучала торжественная музыка.

Из внутреннего зала под дождь медленно вышла Цинь Инин, одетая в белоснежный шифон, окруженная восемью монахинями в сером. За ней последовал молодой император в золотых одеждах, на которых парили драконы.

Люди преклонили колени и громко закричали: “приветствую императора! Пусть император живет десять тысяч лет! Да здравствует император!”

Гордость расцвела в сердце Вэйчи Яна, и у него было желание написать бесстрашное, бесстрашное стихотворение для нации. Он поднял руку и посмотрел на Цинь Инин.

Девушка уже стояла перед алтарем. Она зажгла три палочки ладана и поместила их на алтарь, совершая мистические жесты пальцами, о которых она только что узнала от Даоса. Ее тонкие белые пальцы ловко летали сквозь них, усиливая мистическое ощущение.

Было видно невооруженным глазом, насколько быстро горели ароматические палочки. Они истлели в мгновение ока.

“Ученица Ни Цинь приветствует высших богов и почтительно просит богов указать истинный путь!”

Сразу же после этих слов в унисон зазвучали песнопения из священных писаний сотен монахинь, волнами достигая наблюдающих и наполняя их все большим благочестием.

Хузи, управляющий Чжун и Му Цзинху увидели, как одетая в белое Цинь Инин шагнула вперед и закружилась в завораживающем танце в унисон с восемью монахинями позади нее. Они размахивали широкими рукавами и перемещались удивительными движениями, одинаково взмахивая руками, одинаково поворачиваясь и передвигаясь. Юбки Цинь Инин развевались на ветру. Казалось, что она может улететь на ветру.

Они благословляли небо и землю. Все это выглядело весьма странно, но в то же время завораживающе красиво.

Хузи молча цокнул языком. Будущая принцесса-консорт умеет танцевать для богов?

И, естественно, сильное уважение народа к их святой деве увеличилось еще больше. Наблюдая, как быстро таят ароматные палочки и волшебный танец в честь небес, собравшиеся сложили ладони вместе и помолились.

Цинь Инин находилась в большом напряжении и из-за волнения чуть не сделала несколько неверных шагов. К счастью, у нее была фотографическая память, поэтому она запомнила все движения, хотя только что выучила танец. И пусть ее движения были грубыми, но из присутствующих людей никто не знал ее близко, поэтому издали танец выглядел вполне сносным.

Она, наконец, доковыляла до финальных аккордов, и девять женщин одновременно коснулись лбами земли, кланяясь алтарю.

Другая монахиня в стороне зажгла листок бумаги с символами, написанными на нем, и произнесла заклинание.

Несмотря на мелкий дождь бумага горела сильнее, чем обычно. На полпути порыв ветра закрутил оставшуюся бумагу вверх, чтобы она в воздухе превратилась в пепел. Все указывало на то, что боги действительно почувствовали искренность народа.

После напоминания монахини Цинь Инин поднялась и поклонилась. "Большое спасибо за указания небесн. Этот ученик переполнен благодарностью."

Вздых облегчения просочился сквозь толпу. Люди с надеждой посмотрели на алтарь.

Вэйчи Янь наблюдал за всем в стороне. Вид тонкой талии Цинь Инин и порхающих юбок полностью поглотил его сердце, которое пылало страстью.

Когда Цинь Инин поднялась, сто монахинь разошлись в стороны, открывая дорогу императору. Вэйчи Янь шагнул по красной ковровой дорожке, его глаза смотрели только на девушку.

Люди видели только фигуру своего молодого императора только, когда он тихо говорил со святой девой. Сын небесный был одарен улыбками, и святая девушка почтительно отвечала ему, опустив глаза. Это было чудесное зрелище для больных глаз.

Вспыхнули тихие разговоры. "Император такой красивый. Он и святая дева вместе такая идеальная пара."

"Да."

"Если бы не мы и безопасность нации, император уже женился бы на святой деве."

"И разве это не правильно? Святая дева должна была быть императрицей, но может провести остаток своих дней в храме только из-за нас."

Со всех сторон летели похожие мнения. Все были безмерно благодарны императору и святой деве и чувствовали, что они идеальная пара.

Управляющий Чжун наслаждался общей славой. У его босса было более чем достаточно таланта, чтобы стать императрицей! Хорошо, что и остальные тоже разделяют его мнение!

Хузи, однако, был возмущен до потери сознания.

Как этот идиот может сравниться с моим хозяином? И Цинь Инин достойна знаний и боевых навыков только моего мастера. Он герой веков! Эти люди слепые или тупые?? Должно быть, они так говорят, потому что никогда раньше не видели моего хозяина!

Трусливого, глупого императора было достаточно, чтобы напугать их. Если бы они увидели Панг Сяо, разве они не упали бы на колени, чтобы поклониться Богу??

На самом деле Вэйчи Янь и Цинь Инин просто болтали ни о чем.

"Ты очень красиво танцуешь. Мы даже не знали, что ты умеешь танцевать." Тихим голосом как писк комара произнес Вэйчи Янь.

Цинь Инин вздохнула в ответ: “в ответ на Ваше Величество, это был не танец. Я не умею танцевать и была вынуждена это сделать в силу обстоятельств.”

“Почему ладан горел так быстро?”

“Это особый фимиам, который мы купили у жуликов Цзянху. Он горит очень быстро и идеально подходит для особых случаев, таких как эти.”

Как только они заговорили, дождь, который лил в течение часа, медленно прекратился. Небо прояснилось, когда ветры сместили грозовые тучи, и даже радуга появилась на небосводе.

Цинь Инин и Вэйчи Янь подняли головы, чтобы безучастно взглянуть на радугу.

Цинь Инин: как вовремя появилась эта радуга!

Вэйчи Янь: похоже, что Цинь Инин действительно может защитить судьбу нации. Все, за что она берется, проходит гладко. Радуга в небе-знак того, что небеса проявляют к ней благосклонность.

Все в толпе сияли от счастья. То, что было самым естественным явлением после дождя, светилось и блестело в глазах людей совершенно иными красками.

Цинь Инин сделала несколько шагов назад и встала рядом с монахинями. Теперь настала очередь Вэйчи Яна продолжать шоу.

Он воскликнул: “Мой народ. Мастер Суан Су уже рассказала нам о том, что сказали небеса. Мы будем действовать согласно небесным словам и решим вопрос питания для всех!”

Радость охватила толпу, некоторые даже плакали от волнения. Лбы коснулись земли. “Да здравствует император!”

Вэйчи Янь вернулся в зал, в сопровождении имперской стражи и телохранителей.

Обретя новую надежду, народ ушел счастливо. Случайная радуга после дождя вознесла церемонию у алтаря к новым высотам святости.

Как только они вышли из храма, Му Цзинху объявил: “Я не собираюсь возвращаться с тобой. Я сдержу свое обещание. Этот император все еще без ума от жены лисы, так что будьте осторожны.”

Хузи поднял кулак и отдал честь Му Цзинху. “Большое спасибо господину Му.”

Му Цзинху ответил тем же и исчез в толпе.

Управляющий Чжун и Хузи ушли вместе, и шумная площадь медленно вернулась к мирной тишине.

Тем временем Ли Яньян, которая наблюдала за всем представлением, хмуро стояла сжав кулаки. Она даже не заметила, как ногти впились в руку.